

Гнездечко Оксана Николаевна

канд. филол. наук, доцент

ФГОУ ВО «Владивостокский государственный университет

экономики и сервиса»

г. Владивосток, Приморский край

DOI 10.31483/r-97470

ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ И ИХ РОЛЬ В ВОЗНИКНОВЕНИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация: в статье рассматриваются основные этнические стереотипы, предпосылки и способы их формирования в юмористическом дискурсе, представленном жанром анекдота. Анализируются основные средства выражения этнических предубеждений юмористических стереотипов. Устанавливаются причины и способы их формирования, предлагается новый принцип классификации стереотипов в плоскости психолингвистики. Автором также представлены схемы восприятия юмора русским и немецким этносами. На материале анекдотов как одной из основных форм современной юмористической культуры показано, как срабатывают данные схемы и как проявляются этнические стереотипы в анекдоте. Выявляется актуальность стереотипов и их влияние на изменение и исчезновение определенных анекдотов из национального обихода.

Предметом изучения также являются этнические предубеждения, средствами выражения которых в политическом дискурсе являются негативно-оценочные коммуникативные стратегии ценностной дифференциации, дистанцирования, дискредитации иностранцев. Объединяясь и взаимодействуя друг с другом, эти стратегии способствуют реализации глобального коммуникативного намерения консерваторов создать с помощью пейоративных лексических единиц негативный и стереотипный образ иммигрантов у британцев.

Ключевые слова: юмористические стереотипы, этнические стереотипы, негативно-оценочные коммуникативные стратегии, стереотипный образ иммигрантов, пейоративные лексические единицы.

В настоящее время в мире существует от 3000 до 5000 этносов. Известный исследователь проблемы взаимодействия этнических культур в сопоставительном лингвокультурном аспекте М.Б. Ешич пишет: «Полиэтничность современного человечества и существующих государств, различия между этносами, [...] неодинаковость потенциальных возможностей реализации их участия в развитии человечества – все это являлось и продолжает быть в той или иной степени причиной возникновения сложных конфликтных ситуаций [...] в жизни огромного числа этнических сообществ» [3].

При этом важную роль играют исторически сложившиеся региональные этнокультурные особенности. Так, например, наш родной Приморский край, как и Российский Дальний Восток в целом, в этом смысле известен своим поликультурным многообразием. Это специфическая территория встречи этнических культур, представленных местными этносами, ассимилировавшимися переселенцами из европейской части России и стран ближнего зарубежья наряду с народами стран Азиатско-Тихоокеанского региона (Китая, Кореи, Вьетнама, Лаоса и др.).

Общение людей всегда происходит в пределах определенной культуры с использованием конкретного этнического языка и подлечит правилам общения, выработанный в рамках этой культурно-языковой среды. В современном динамичном мире привычным явлением стали контакты различных носителей культур и языков. *Межкультурная коммуникация* определяется нами как общение представителей различных этносов, носителей различных культур, которые, в большинстве случаев, пользуются различными языками и стремятся к поиску взаимопонимания, гармонизации речевой коммуникации.

Неосознанное или же намеренное ущемление национально-культурного своеобразия других языков и культур в конечном итоге может привести к острым конфликтным ситуациям.

В языковом сознании различных этносов выявляются сходства и различия, своеобразие которых находит своё проявление в порождении различных жанровых разновидностей дискурса, в том числе юмористического. *Целью статьи* является выявление сходств и различий в языковом сознании различных этносов. Эти сходства и различия влекут, в свою очередь, сходства и различия в восприятии одним этносом юмора другого. Учет этих особенностей поможет избежать возможных конфликтов в процессе межкультурной коммуникации.

В ходе исследования было выявлено, что недопонимание, насмешки и агрессия возникают во многом по причине существования *юмористических стереотипов*. Именно они служат *объектом изучения*. Анекдоты выбраны нами как *материал исследования*, поскольку представляют наиболее ёмкую и выразительную форму юмористического дискурса.

Стереотип мы трактуем как схематизированный образ явления, человека, вещи и т. п., основанный на небольшом количестве черт оценочного характера, которые считаются типичными для всего класса вещей. *Стереотипизация* в контексте межкультурной коммуникации распространяется на восприятие этноса и, соответственно, формирование оценочного отношения к нему в процессе общения.

Стереотипы в юморе впервые упоминаются Джерри Салсом [8, с. 41]. Для успешного восприятия юмора индивид должен владеть определённым уровнем эмоционального интеллекта, что предполагает знание и владение определённым набором стереотипов [op.cit]. Именно юмор, с одной стороны, является *одним из* наиболее действенных способов преодоления барьеров, препятствующих коммуникации. С другой стороны, юмор может служить источником развязывания межэтнических конфликтов.

Надежда Ширяева [2], исследуя анекдоты в немецкой лингвокультуре, разделила стереотипы на *внутренние* и *внешние*. К *внешним* лингвист относит стереотипы немцев о других этносах, а свои собственные, внутригерманские стереотипы определяют как *внутренние*. Причины формирования стереотипов описывали Питер Бергер [4, с. 3] и Джонни Майлс [7]. П. Бергер изучал причины порождения стереотипов о евреях, Дж. Майлс – о других нациях у самих евреев.

Оба учёных рассматривали исторические и психологические причины, но главное внимание уделяли социологическим.

Определенный этнос может служить ассоциативным ядром для негативных реакций представителей других этносов. В этом случае формируются стереотипы, приписывающие недостатки высмеиваемому этносу. Те, кто приписывают недостатки другому этносу, уверены, что у них самих их нет или они выражены слабее. Такие недостатки являются антиподами достоинств, приписываемых себе этносом, который насмехается и тем самым превозносит себя [...]. Так, например, немцы приписывают себе скромность [1] и насмехаются над швейцарцами, которых считают хвастунами.

В анекдотах юмор представлен *общими, идентичными и частными* стереотипами. Главный компонент общих стереотипов (жадность, например) является одинаковым в сознании разных этносов. *Общие стереотипы* легко воспринимаются и вызывают комический эффект. *Идентичные стереотипы* легко объясняются, если истолковывать их через сравнение и замену этнонима. Например, русский будет смеяться над анекдотом о фризах, если объяснить ему, что фриз – это «аналог» чукчи. Например: *Однажды друзья прислали Чукче новогоднюю посылку: мандарины и красную икру. Чукча пишет в ответ письмо: «Посылку получили, за мандарины большое спасибо. А клюкву мы выбросили – она рыбой пахнет».*

В русскоязычном анекдоте демонстрируется глупость чукчи, который неправильно понял содержимое посылки. Другой пример. Чукча говорит геологу: – *Угадаешь сколько у меня оленей, обоих подарю! – У тебя два оленя. – Шаман, однако!*

Комический эффект в данном случае создается с помощью каламбура.

Немецкие анекдоты зачастую высмеивают невежество и глупость, чаще всего фигурируют восточные фризы, западные и восточные немцы, баварцы:

«Ein Verbrecher ist aus dem Gefängnis ausgebrochen. Zum Glück gibt es Fotos, die den Mann von allen vier Seiten zeigen. Das BKA schickt Kopien davon an alle

Polizeidienststellen im ganzen Bundesgebiet. Schon am nächsten Tag kommt ein Telegramm aus Ostfriesland: «Fotos erhalten. Alle vier bei Fluchtversuch erschossen!» [6].

Преступник сбежал из тюрьмы. К счастью, есть фотографии, на которых злодей просматривается со всех четырех сторон. Копии этого фото разосланы во все полицейские участки по всей Германии. На следующий день пришла телеграмма из Восточной Фризии: «Фотографии получены. Все четверо стреляли, пытаясь сбежать!»

Другой пример: Два фриза потерялись в лесу. Один говорит: – Если начать стрелять, нас услышат и найдут. Проходит два часа. Фризов никто не находит. Напарник отвечает: – Что теперь делать? Стрелы закончились!

Данный юмористический стереотип высмеивает помимо наивности некоторую отсталость фризов, у которых нет огнестрельного оружия. Шутки, основанные на глупости, неагрессивны.

Наиболее сложными в плане восприятия комического эффекта являются частные стереотипы. Например: *Иван просит у деревенского еврея рубль взаймы, вернуть обещает два рубля весной. В залог оставляет топор. – Подожди, Иван, я боюсь, что тебе весной будет тяжело вернуть сразу два рубля. Верни мне половину сейчас, а половину – весной? Мужик, подумав, соглашается. Идёт домой и думает: «Странно, рубля нет, топора нет, рубль еще и должен остался. Если разобраться, то все правильно...»*

Появление частных стереотипов у любого этноса вызвано его этнокультурными, социальными, индивидуально-психологическими причинами и историческими реалиями. Чтобы воспринять комический эффект, иногда представителю другого этноса необходимы объяснения. Так, русский не воспримет юмор и причины насмешек друг над другом бывших западных и восточных немцев. Немец же не поймет без дополнительных объяснений причины смеха русских над эстонцами (над их медлительностью). Так, например: *Едут в лифте два эстонец. Лифт остановился, застрял. Один другому говорит: «Что-то мы медленно едем».*

Этнокультурные, социальные, психологические и исторические причины способствуют порождению частных, общих и идентичных стереотипов. Их возникновение может вести к развязыванию межэтнических конфликтов.

Стереотипам свойственна *сменяемость* и *взаимозаменяемость*. Они исчезают, если негативные компоненты сменяются на позитивные. Над тем, что хорошо, наивно или глупо, обычно не смеются. Если порождение и восприятие юмора происходит по схеме: «глупо-нелепо-смешно», то такой юмор не будет расцениваться как самоутверждение за счет других [6], т.к. «неагрессивные шутки смешны, но необидны, потому что основаны на глупости» [5]. И такой юмор, скорее всего, не приведёт к межэтническому конфликту.

Взаимозаменяемость и сменяемость стереотипов легко прослеживается в русскоязычных анекдотах о кавказцах. Когда союзные республики воспринимались как братские, стереотип о кавказцах, был позитивным. Высмеивались культурные особенности кавказцев. Так, например: *У старого кавказца-долгожителя спрашивают: – Как Вам удалось прожить 120 лет? – А мне дед курить не разрешает,* – отвечает долгожитель. Юмористический стереотип построен здесь на несоответствии, поскольку у 120-летнего человека не может быть живого деда. Насмешка, таким образом, имеет скорее безобидный характер. Агрессия отсутствует.

Сегодня же русских раздражает то, что кавказцы не всегда соблюдают законы, правила и традиции России, отдавая предпочтение собственным.

Из нашего опыта изучения политического дискурса британских консерваторов по вопросам иммиграции с позиций принципов политической корректности *этнонимы* – официальные названия наций и народностей -не являются свидетельством толерантного отношения политиков к чужакам, прибывающим в страну. Так, например:

Many Afro-Carribeans, Pakistanis, Bangladeshis, Iraqis, Iranians, Afgans, Kurds and other people of Asian descent came here illegally. They overstretched public services, imported diseases. That is why we didn't want these people to stay here but our Government welcomed them as refugees [8].

Несмотря на то, что для обозначения иностранцев консерватор Т.Горман использует политически корректные этнические названия *Afro-Carribeans, Pakistanis, Bangladeshis, Iraqis, Iranians, Afgans, Kurds... people of Asian descent*, данный фрагмент раскрывает предвзятые представления политика о них. Поэтому для приписывания характеристик иностранцам политический деятель применяет *негативно_оценочную_лексику: came here illegally; overstretched public services, imported diseases*.

На предвзятость к «чужакам» указывает предложение *That is why we didn't want these people to stay here*, применение которого позволяет консерватору подчеркнуть, что они являются нежелательными для страны. Тем самым политик раскрывает своё представление о том, что иммигранты не способны к интеграции и угрожают культурной идентичности страны.

Следует заметить, что согласно закону о расовых отношениях (Race Relations Act 1976) дискриминация по расовым и этническим признакам в Великобритании официально запрещена. Именно поэтому политики должны отказываться от иммигрантов, поскольку это может привести как к потере их репутации, так и к использованию пейоративных лексических единиц для обозначения обострения этносоциальных конфликтов мультиэтнической страны.

Подытоживая, заметим, чтобы избежать межэтнических конфликтов и недопонимания, необходимо разьяснять и привыкать к юмору сегодняшнего дня. При этом корректно трактовать языковые средства создания юмора (каламбур, игра слов, омонимы), что не отменяет его стереотипности.

Такое привыкание возможно только, если представитель одного этноса прожил в стране другого на протяжении нескольких лет, либо достаточно длительный период общался с представителями этого этноса, проявляя уважение к его национально-культурному своеобразию. Этот процесс нескорый, требующий толерантности и взаимного уважения к языку и культуре различных этносов.

Список литературы

1. Зайдениц Ш. Эти странные немцы / Ш. Зайдениц, Б. Баркоу. – М.: Эгмонт Россия, 2001. – 72 с.

2. Ширяева Н. Лингвокогнитивная репрезентация категории комического в немецком языке (на материале типа текста «анекдот»): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – М.: РГБ ОД, 2007. – 221 с.
3. Глобализация – этнизация: этнокультурные и этноязыковые процессы / М.Б. Ешич, А.Ф. Журавлев, Я. Корженский [и др.]; отв. ред. Г.П. Нешименко. В 2 кн. Кн 1. – М.: Наука, 2006. – 486 с.
4. Berger A. A Blind Men and Elephants. – 1st edition. – Routledge, 1995. – 192 p.
5. Gruner Ch.R. The game of humor: a comprehensive theory of why we laugh / Ch.R. Gruner. – New Brunswick (USA) and London (UK): Transaction publishers, 1997. – 226 p.
6. Koestler A. The Act of Creation – Hutchinson and Co, 1964. – 731 p.
7. Hull D. Who Are You Calling Stupid? – Cord Communications, 1995.
8. Suls J. Cognitive Processes in Humor Appreciation // A Handbook of Humour Research / Ed. by Paul E. McGhee, Jeffrey H. Goldstein. – Volume 1: Basic Issues. – Springer, New York, NY, 1983. – P. 39–57.